

Шарафутдинов Артем Альбертович**Sharafutdinov Artyom Albertovich**

соискатель Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук

PhD applicant, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences

**МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ИЛЬМИНСКОГО
В УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ****MISSIONARY ACTIVITY OF
NIKOLAI IVANOVICH ILMINSKY
IN UFA PROVINCE****Аннотация:**

В статье рассмотрена миссионерская деятельность известного педагога и просветителя инородцев Н.И. Ильминского, который являлся родоначальником системы миссионерских школ. Благодаря Н.И. Ильминскому на территории Уфимской епархии создается система миссионерских школ, в которых преподавание велось на «инородческих» языках. К началу XX в. ученики Н.И. Ильминского составляли основу миссионерской деятельности в Уфимской епархии. Особое внимание отводится деятельности братства святителя Гурия, одним из основателей которого являлся Н.И. Ильминский. Конкретизированы основные цели деятельности братства, такие как утверждение в вере крещеных инородцев и воспитание их детей в православной вере посредством миссионерских школ, распространение книг на инородческих языках, рукоположения священников из среды инородцев. Сделан вывод, что система Н.И. Ильминского внесла огромный вклад в дело утверждения в православии крещеных инородцев и присоединения к Русской православной церкви новых членов в Уфимской губернии.

Ключевые слова:

миссионерская деятельность, система Н.И. Ильминского, православное миссионерское общество, миссионерские школы, братство святителя Гурия, Уфимская епархия, епископ Никанор.

Summary:

The study considers the missionary activity of N.I. Ilminsky, the famous educator and enlightener of the indigenous dwellers, the founder of the system of missionary schools. By N.I. Ilminsky's efforts, the system of missionary schools was created on the territory of the Ufa diocese. At these schools, teaching was conducted in the languages of the indigenous dwellers. By the beginning of the 20th century, N.I. Ilminsky's disciples had formed the basis of missionary activity in the Ufa diocese. The research focused on the activities of St. Guryi Brotherhood, where N.I. Ilminsky was one of its founders. The author elaborated on the main objectives of this Brotherhood such as the establishment of the christened indigenous dwellers in the faith and raising their children in the Orthodox faith through missionary schools, distribution of books in their languages, an ordination of priests from the indigenous dwellers. It was concluded that the Ilminsky system made a huge contribution to the approval of the Russian Orthodox faith among the indigenous dwellers and joining the new members to the Russian Orthodox Church in Ufa province.

Keywords:

missionary activity, the Ilminsky system, Orthodox missionary society, missionary schools, St. Guryi Brotherhood, Ufa diocese, Bishop Nikanor.

Целью статьи является рассмотрение роли выдающегося миссионера и педагога Н.И. Ильминского. В середине и конце XIX в. миссионерская деятельность была основана на принципах, разработанных Н.И. Ильминским. В Уфимской губернии она в основном осуществлялась его учениками и последователями. Изучение вклада Н.И. Ильминского и его учеников в миссионерскую деятельность в Уфимской губернии является актуальным в связи с тем, что Башкирия сохраняла и до сих пор сохраняет высокий уровень полиэтничности и поликонфессиональности.

Система миссионерской работы Н.И. Ильминского была изложена не только в его собственных книгах [1], но и в трудах его последователей и единомышленников, в частности представителей Казанской духовной школы А.Ф. Можаровского [2], А.Г. Хрусталева [3], где наряду с изложением хода миссионерской деятельности нашло отражение стремление авторов показать свое личное отношение к методам распространения православия среди инородцев. Будучи сторонниками Н.И. Ильминского, они всячески в своих работах поддерживали новые формы миссии, распространяемые Казанской крещено-татарской школой. Работы западных авторов лишь косвенно касаются данной темы. Ч. Стейнвелл [4] обращался в своем исследовании к вопросам миссионерской активности в Башкирии в связи с влиянием царской власти на религиозную ситуацию в регионе. Монография П. Верта [5] включает анализ основных направлений миссионерского движения церкви в регионе, описывает процесс «отпадения» в ислам и язычество, методы борьбы с этим движением.

В течение восьми лет подготовки к открытию комитета православного миссионерского общества епархиальное начальство сосредоточилось на создании миссионерских школ, которое осуществлялось под руководством Н.И. Ильминского. Открытие школ шло крайне медленно.

Первая миссионерская школа в Уфимской губернии, где велось преподавание на родном для инородцев языке, возникла в 1868 г. в деревне Мелекес Мензелинского уезда [6, с. 246]. Эта школа

предназначалась для детей крещеных татар. В этом училище ежегодно обучалось 40–60 учащихся [7, с. 247]. Если в 1868 г. существовала только одна миссионерская школа, то к 1878 г. в епархии было открыто уже 13 таких школ. Это говорит об интенсивном росте числа миссионерских школ.

Невзирая на поддержку церковного руководства и государственной власти, система Ильминского вызвала неоднозначные оценки в обществе. Наиболее консервативно настроенные представители церкви и государственные чиновники встали в оппозицию к системе. Например, в 1886 г. в Казани по предложению епархиального руководства была организована особая комиссия, которой было поручено обсудить преподавание Закона Божьего в инородческих школах. Доктор богословия на одном из заседаний высказался против переводов православной литературы и богослужений на инородческие языки, мотивировав свою позицию тем, что инородческие языки очень скудны и не смогут передать всей глубины христианского вероучения. Относительно богослужения он заявил, что чем непонятнее богослужение, тем больше оно вызывает трепета в инородцах. Эту позицию поддержали многие участники заседания [8, с. 80]. Наиболее ярким противником распространения системы Ильминского в Уфимской епархии стал предводитель Белебеевского уездного дворянства И.М. Бунин [9, с. 28]. Для того чтобы переубедить этого влиятельного в губернии человека и заручиться его поддержкой, Н.И. Ильминскому пришлось подробно изложить свою систему и историю ее возникновения в письмах. Впоследствии эти письма были опубликованы отдельным изданием под названием «Переписка о трех школах Уфимской губернии».

Однако преосвященный Никанор (Бровкович), который был правящим епископом Уфимской епархии, поддерживал мнение Ильминского о том, что богослужения в инородческих приходах должны совершаться на родном им языке. В связи с этим с 1881 г. началось воздействие на крещеных инородцев через отправление богослужения и поучения в церкви и домах на родных им языках посвященными из их же среды священниками. Число таких священников было очень невелико и недостаточно [10, с. 30]. По недостатку в епархии кандидатов в священники, знающих инородческие языки, преосвященный Никанор (Бровкович) обращался к Н.И. Ильминскому с просьбой рекомендовать лиц для замещения вакансий в инородческих приходах Уфимской епархии. Кроме того, начинают строиться приходы в инородческих деревнях [11].

Отдельная сложность возникла с тем, что большинство приходов, где проживали инородцы, имело в своем составе и русское население. В связи с этим поставления в уже имеющиеся приходы священников из инородцев и организация инородческих причтов были тоже не всегда уместны. Епископ Никанор предложил выход из этой ситуации – рукоположение и назначение помощниками настоятелей там, где в приходе имеются инородцы. При этом священниками в таких приходах становились ученики Ильминского, преподаватели миссионерских школ епархии [12, с. 34].

Священники-миссионеры, такие как Борис Васильев [13], обычно развивали обширную деятельность в деревнях, с одной стороны, становясь хорошими пастырями для инородцев, с которыми они были одного языка и племени, а с другой – продолжая развивать миссионерские школы в своих приходах. При этом священник стремился не только к духовному просвещению прихожан, но и к улучшению их материального быта. Хозяйство того же Бориса Васильева, судя по статьям в Уфимских епархиальных ведомостях, было образцовым. Он применял новые сельскохозяйственные разработки, на его пасеке впервые появились рамочные ульи [14, с. 35].

Епархиальное начальство уделяло особое внимание составу священников и активизации в его среде миссионерского движения. Епископ Никанор заставлял каждого нового священника читать из Библии те места, где говорится о миссионерском служении [15, с. 337]. Епископ же Дионисий (Хитров) при поставлении в священники руководствовался исключительно личными качествами кандидата и его способностью вести миссионерскую работу. При этом уровень образования особого значения не имел [16, с. 40]. При поставлении в священники из инородцев епископ Дионисий не требовал от них прохождения специальных испытаний, а обычно лично беседовал с каждым из них на какую-нибудь миссионерскую тему и впоследствии рукополагал. Подобная практика вызвала некоторое смущение в среде русского духовенства, и нередко встречалось пренебрежительное отношение к таким священникам со стороны обычных священников, которых рукополагали после окончания семинарии.

В 1884 г. Н.И. Ильминский отказался от заведования инородческими школами Уфимской епархии. Руководство ими переходит к комитету миссионерского общества [17, с. 244]. Это было совершенно оправданное решение, так как именно благодаря деятельности комитета миссионерского общества начинается серьезное увеличение количества миссионерских школ на территории епархии. К 1885 г. в епархии насчитывалось уже 38 миссионерских школ, в 36 из которых обучалось 1 206 учеников [18, с. 256], и 75 инородческих христианских училищ, в которых обучалось 3 466 человек. В целом за период с 1878 по 1897 г. благодаря деятельности комитета было открыто свыше 100 школ различных типов [19, с. 33].

Особую роль Н.И. Ильминский сыграл в создании братства святителя Гурия, которое было открыто в Казани 4 октября 1867 г. [20; 21, с. 158]. Инициатива его создания принадлежала архиепископу Казанскому Антонию (Амфитеатрову), П.Д. Шесткову и Н.И. Ильминскому. Братство

было названо в честь первого епископа и миссионера Казани Гурия (Руготина). Основной целью организации было утверждение в православии инородцев Поволжья. В уставе братства можно выделить следующую иерархию целей: на первом месте стояло утверждение в вере крещеных инородцев и воспитание их детей в православной вере посредством миссионерских школ, распространение книг на инородческих языках и рукоположения священников из их среды. Следующей задачей было возвращение отпавших в лоно церкви [22, с. 161].

Одним из ключевых направлений его деятельности, особенно коснувшихся Уфимской епархии, являлось создание литературы на инородческих языках. Переводческая деятельность осуществлялась под управлением Н.И. Ильминского. Деятельность братства выходила далеко за пределы Казанской губернии. Оно стало действовать как общеповолжская миссионерская структура. Братство святителя Гурия, сочетаясь с Казанской духовной семинарией и академией и крещено-татарской учительской школой Н.И. Ильминского, выступали основой поволжской миссионерской структуры и фактически стали научным центром региона.

Братство святителя Гурия поддерживало миссионерство и в Уфимской губернии. Так, на 1870 г. в ведении братства находилось 8 школ Уфимской губернии. В целом поддерживая миссию Н.И. Ильминского, братство оплачивало командировки как самого Николая Ивановича, так и его учеников, направлявшихся для проведения миссионерских экспедиций.

Впоследствии братство активно поставляло миссионерскую литературу для миссионерских школ Уфимской епархии и снабжало литературой епархиальных и уездных миссионеров [23, с. 8].

Активная поддержка миссионерских школ, резкое увеличение количества приходов в инородческих селениях давали свои плоды. В частности, можно проследить динамику роста количества крещеных инородцев и присоединенных старообрядцев: в период между 1890 и 1897 гг. количество крещеных татар увеличивается на 6 998 чел., чувашей – на 17 098, черемисов – на 3 008 (в два раза), удмуртов – на 1 111 (более чем в два раза), башкир – на 315 человек. В целом количество крещеных инородцев за эти 7 лет увеличилось приблизительно на 44 тыс. человек. Несомненно, рост населения во многом был обусловлен естественным приростом населения, но эти цифры однозначно свидетельствуют о том, что «отступничество» в указанный период в Уфимской епархии не приобрело массовый характер. Кроме того, происходил рост количества обращающихся в православие. Меняется и соотношение христианского и нехристианского населения в губернии: если в 1865 г. христиане составляли 39,3 % (из них 38,2 % – православные), то в 1897 г. христиане составляли уже 45,6 % (из них 44,5% – православные) от общей численности населения. За период с 1883 по 1897 г. в православие перешло 263 башкира. Это достаточно серьезная цифра, так как башкирам было труднее других инородцев, населявших Уфимскую губернию, переходить в православие. 315 татар и приблизительно 2 000 старообрядцев перешли в православие [24, с. 258].

Итак, колоссальный вклад в дело утверждения в православии крещеных инородцев и присоединения к церкви новых членов в Уфимской губернии внесла система Н.И. Ильминского. Именно на основании этой системы осуществлялось развитие миссии в Уфимской губернии в период с 1865 по 1905 г. Система возникла как результат серьезного исследования быта и культуры поволжских инородцев, проведенного Ильминским. Начиная с 1860-х гг. он активно публикует статьи в различных изданиях, где отстаивает мысль о том, что видение миссионерской работы среди мусульман на данном этапе неперспективно и нужно сконцентрировать все миссионерские силы на просвещении уже крещеных, но ничего не знающих о православии инородцев.

Методика организации миссионерской школы, предложенная Н.И. Ильминским, становится наиболее эффективным способом просвещения крещеных инородцев Уфимской епархии и воспитания в православном духе будущих поколений крещено-инородческого населения. Охватывая в своей деятельности не только детей, но и взрослых, миссионерские школы в Уфимской епархии являлись миссионерскими центрами. С помощью школ удавалось не только укрепить в православии крещеных инородцев, но и обращать мусульман и язычников.

Ссылки:

1. Ильминский Н.И.: 1) К истории инородческих переводов. Казань, 1884 ; 2) Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия. Казань, 1883 ; 3) Переписка о трех школах Уфимской губернии. Казань, 1885.
2. Можаровский А.Ф.: 1) Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 г. М., 1880 ; 2) Покорение Казани Русской державе и христианству. Казань, 1871.
3. Хрусталева А.Г. Очерк распространения христианства между инородцами Казанского края // Миссионерский противомусульманский сборник. Труды студентов миссионерского противомусульманского отделения при Казанской духовной академии. Вып. V. Казань, 1897.
4. Steinwedel Ch.R. Threads of Empire: Loyalty and Tsarist Authority in Bashkiria, 1552–1917. Bloomington (Indiana), 2016.
5. Werth P.W. Subjects for Empire: Orthodox Mission and Imperial Governance in the Russia's Volga-Kama region, 1825–1881 : PhD dissertation. Michigan, 1996.

6. Отчет комитета православного миссионерского общества за 1887 г. // Уездные епархиальные ведомости. 1888.
7. Там же. С. 247.
8. Алексеев И.Е. Poleмика казанских черносотенцев с последователями системы Н.И. Ильминского // Этнические и конфессиональные традиции кряшен: история и современность : материалы науч.-практ. конф. Казань, 2001. С. 79–83.
9. Ильминский Н.И. Переписка о трех школах Уфимской губернии. С. 28.
10. Отчет комитета православного миссионерского общества за 1881 г. // Уездные епархиальные ведомости. 1882. № 22.
11. Там же. С. 30.
12. Матвеев С.М. О крещеных инородцах Уфимской епархии. Уфа, 1910.
13. Там же. С. 34.
14. Там же. С. 35.
15. Первая ревизия Уфимской епархии епископом Никанором в 1977 г. // Богословский вестник. М., 1904.
16. Мышкин П., свящ. Миссионерские труды преосвященного Дионисия епископа Уфимского и Мензелинского. Уфа, 1901.
17. Златоверховников И.Г. Уфимская епархия. Географический, этнографический, административно-статистический очерк. Уфа, 1899.
18. Там же. С. 256.
19. Мышкин П., свящ. Указ. соч. С. 33.
20. Чичерина С.В. У поволжских инородцев. СПб., 1905.
21. Загидуллин И.К. Взаимоотношения православия и ислама в Среднем Поволжье // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Татарстан. Казань, 1993.
22. Деятельность Казанского братства святителя Гурия // Всероссийское православное миссионерское общество в 1914 г. М., 1915.
23. Чичерина С.В. Положение просвещения у поволжских инородцев. СПб., 1906.
24. Статистическая таблица количества крещеных инородцев с 1885 по 1897 г. // Уездные епархиальные ведомости. 1898. № 11.